

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

МОНОГРАФИЯ О СКАЗОЧНИКЕ

«*Yejet Schwili erzählt*». *Hundertneunundsechzig jemenitische Volkserzählungen aufgezeichnet in Israel 1957—1960*. Herausgegeben von Dov Noy, Berlin, 1963, 376 стр.

В Федеративной Республике Германии с 1957 г. выходит научный ежегодник «*Fabula*», посвященный изучению народной устной прозы. Во главе этого издания стоит известный сказковед Курт Ранке, в издании принимают также ближайшее участие такие крупные ученые как американский исследователь Ст. Томпсон, венгерский ученый Д. Ортутай, скандинавский ученый Р. Т. Христиансен и многие другие.

В качестве приложения (*Supplement-Serie zu Fabula*) к этому периодическому изданию выходят серия фольклористических исследовательских монографий и серия фольклорных сборников.

В 1963 г. в этой серии вышел сборник Дов Ноя «Ефет Швили рассказывает», заключающий в себе 169 йеменских народных рассказов, записанных в Израиле в 1957—1960 гг.

Сборник этих рассказов был составлен в результате собирательской работы, которая проводилась израильским фольклорным архивом (YFA) в течение семи лет. Рассказчика Ефета Швили обнаружила фольклористка Х. Язон в окрестностях Тель-Авива в 1957 г. Рассказывал он по-еврейски (*hebräisch*), и на этом языке были сделаны от него записи. От него и его семьи до конца 1961 г. было записано 263 рассказа, 171 из них переведено на немецкий язык. Из числа 169 текстов, вошедших в сборник, 147 рассказаны Ефетом Швили.

Сборник снабжен солидным научным аппаратом, вводящим репертуар йеменского сказочника в международный научный оборот. В приложении даны: значительная библиография; примечания к отдельным публикуемым сказкам, снабженные ссылками на указатель Аарне — Томпсона; указатель неопубликованных текстов, записанных от Ефета Швили и его семьи; список информаторов; указатель сюжетов и мотивов, словарь.

Книга открывается большой статьей Дов Ноя «Жизнь и мастерство Ефета Швили» (стр. 3—24). В статье описывается родина Ефета Швили — еврейская деревня Гвира, расположенная на юге, в горной стране Йемена, даются подробные сведения о всей его семье. Выясняется, что Ефет Швили — потомственный сказочник: вся его семья славилась искусством сказывания, особенно выдающимся сказочником был брат его деда. Этот раздел статьи сопровождается генеалогической таблицей, в которой курсивом обозначены имена сказочников.

Родился Ефет Швили в 1918 г., пяти лет поступил в школу, девяти лет начал работать с отцом-ювелиром и ходил с ним из деревни в деревню, уходя нередко на сотни километров от родной деревни. В 15—16 лет Ефет Швили стал уже самостоятельно заниматься этим ремеслом. Десяти лет Ефета обручили, в 16 лет он женился. В 1944 г. семья переехала в Аден, а в 1949 г. в Израиль, где Ефет Швили стал строительным рабочим. Вначале он хорошо зарабатывал, потом запил, заболел и стал иждивенцем жены. В 1957 г. он был «открыт» как сказочник. Статья дает характеристику культурного уровня и мировоззрения Ефета.

Дов Ной отмечает противоречивость взглядов сказочника на жизнь: обломки старых представлений и верований уживаются в его сознании с чертами новых представлений и идей. Почти утеряв веру в бога, царствие небесное и ад, он придерживается множества суеверий. В достоверности всего того, о чем повествуют сказки, Ефет Швили не сомневается.

Сказки он рассказывает очень охотно. Ради них готов забыть обо всем на свете. Рассказывает он очень живо, сопровождая рассказ жестикულიцией, драматизируя отдельные эпизоды и диалоги. Степень эмоциональности рассказа увеличивается при наличии слушателей. Вместе с тем сказочник умеет и диктовать свои сказки, просит обычно прочитать ему запись и внимательно следит за чтением. Так же живо, как сказки, Ефет Швили рассказывает и случаи из своей жизни.

Своим мастерством сказочника Ефет Швили очень гордится и утверждает, что знает тысячу историй. Записано от него двести текстов.

Не делая никогда попыток сочинять какие-то новые рассказы, он вместе с тем всегда варьирует свои тексты, даже в тех случаях, когда ему хорошо известен их печатный источник.

Ефет Швили дает своеобразную классификацию своего репертуара, напоминая этим русского сказочника П. Ф. Господарева. Он различает рассказы о боге и вере, любовные истории, смешные рассказы, *мэшалим* (басни) и предания. При этом он утверждает, что все эти разные виды устной прозы — были. Предпочитает он короткие смешные истории.

В сборнике тексты распределены составителем по следующим рубрикам: сказки о животных (10 номеров); собственно сказки (35), легендарные сказки (22), любовные

истории (26), сказки о судьбе (9), сказки о разбойниках и об ангеле смерти (5), еврейские и йеменские легенды и предания (18).

Несмотря на разнообразие репертуара Ефета Швили, по его не только сюжетному, но и жанровому составу он воспринимается как нечто единое, монолитное, так как все, независимо от своей жанровой принадлежности, преподносится сказочником с нарочитой установкой на фактологичность, как рассказ о действительных событиях.

Большинство своих историй он, Ефет Швили, слышал от отца, но многое и от других еврейских и арабских сказочников.

Сказки Ефета Швили чрезвычайно интересны для исследования. На составе и характере его репертуара несомненно сказалось то, что они восприняты им от грамотных, знакомых с библейской и средневековой литературой людей. Очень своеобразно отразилось в них сочетание арабской и европейской культуры.

Поскольку сказки опубликованы в немецком переводе, трудно судить об их стилистических особенностях, так например, утерян ритм и рифма стихотворных вставок.

Однако бросается в глаза отсутствие присказок и концовок, морализирующих сентенций и т. д. В Израиле Ефету Швили редко приходится рассказывать, так как он находит мало слушателей, интересующихся сказкой. Встреча с собирателями фольклора, по словам Дова Ноя, подняла интерес к сказке и у самого сказочника и у его окружения.

Книга «Ефет Швили рассказывает» вводит в международный научный оборот чрезвычайно интересный материал. Приходится только пожалеть, что автор вступительной статьи ограничился биографическим очерком и не счел нужным дать анализ репертуара сказочника, его сюжетов, их происхождения и особенностей, а также характеристику мастерства самого сказочника, дав лишь самые общие замечания о манере рассказчика.

Э. Померанцева

Н. К. Kaufman. *Bandkhuad, a Community study in Thailand*. Monographs of the Association for Asian Studies, New York, 1960, 232 стр.

Книга Кауфмана построена по канонам монографического описания одного поселения, сложившимся в последние годы в американской этнографии, занимающейся странами Юго-Восточной Азии и в частности — Таиландом. Объектом изучения Г. К. Кауфмана были тайские крестьяне деревни Бангхуад в Центральном Таиланде.

Деревня Бангхуад находится недалеко от Бангкока и является, по утверждению Кауфмана, типичным для дельты Менама поселением. Бангхуад — сравнительно молодая деревня, возникшая в 1875 г. на месте бывших джунглей. В 1905 г. правительство Сиам, заинтересованное в освоении земель в этой части страны, предоставило переселенцам льготные условия: 1 рай¹ земли стоил всего лишь 1 бат. Через 50 лет цена 1 рая земли подскочила до 3—15 тыс. бат.

Деревня Бангхуад состоит из трех поселков. В ней живет 147 семей (744 чел.), из них только две мусульманского вероисповедания, остальные — буддисты.

В книге Кауфмана читатель найдет обстоятельное описание основных занятий жителей Бангхуада — земледелия и рыбной ловли (стр. 41—53). Кроме того, в деревне имеются учителя, плотники, музыканты, портные, гробовщик, коновал, торговцы (стр. 55). К сожалению, не ясно, являются ли все перечисленные профессии единственным источником существования владеющих ими лиц и их семей или некоторые из них предполагают параллельное занятие земледелием. Кстати, 120 хозяйств, по подсчетам автора, получают средства существования главным образом от земледелия, следовательно, только 27 семей живут за счет иного источника дохода.

Весьма ценными являются приводимые автором сведения о материальной культуре жителей деревни Бангхуад: о типах домов и застройке усадеб (стр. 19—20), о пище, напитках (стр. 165—167) и одежде (стр. 165).

Особенно ценными следует признать разделы книги, посвященные анализу социально-экономических отношений в деревне Бангхуад. Основной хозяйственной единицей в деревне является семья, состоящая из родителей и их детей — несовершеннолетних, а иногда и женатых, живущих в одной усадьбе. Имуществом, которое родители могут оставить в наследство детям, является земля, делимая поровну между сыновьями и дочерьми, и дом, достающийся младшему отпрыску — будь то дочь или сын.

Фактического размера участков земли, находящихся в собственности отдельных семей, Кауфман не приводит, ограничиваясь данными о площади земельных участков, приходящейся в среднем на одно хозяйство в каждом из трех поселков, образующих деревню: 9,6 рай в одном поселке, 37 — в другом и 24,2 — в третьем на семью при среднем численном составе семьи соответственно 5,8 чел., 4,6 чел. и 4,7 чел. (стр. 17). Эти цифры отнюдь не проливают света на реальное положение вещей. Картина не-

¹ 1 рай = 0,16 га.